

Сергей Кузнецов

Коммориенты

Сергей Кузнецов

Коммориенты

«Автор»

2021

Кузнецов С. А.

Коммориенты / С. А. Кузнецов — «Автор», 2021

В книге рассмотрено сложное правовое явление коммориентов, в наследственном праве, в судебной практике. Приведен генезис понятия, дана его краткая история, процессы рецепций современного законодательства из римского права. Дан сравнительный анализ коммориентов не только в российском праве, но и в законодательстве Великобритании, Германии, Италии, Швейцарии, США, стран СНГ и др.

© Кузнецов С. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. Введение	5
2. Коммориенты, понятие, генезис	6
3. Краткая история развития института коммориентов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Кузнецов

Коммориенты

1. Введение

В настоящей работе мы попробуем разобраться со сложным правовым понятием «коммориенты», их правовым статусом, дать определение понятия «коммориенты», увидеть его генезис, как правового явления, разобраться с правами наследником коммориентов, судебной практикой, включая Пленумы Верховного суда России и региональную судебную практику по делам наследников коммориентов и др.

Мы также обратимся к краткой истории развития института коммориентов.

Мы приведем также мнения различных ученых-цивилистов по обозначенным проблемам правоприменения в отношении коммориентов, их наследников и др.

Впервые проблема определения правопорядка наследования после смерти соумерших рассматривалась римским правом. Были созданы презумпции, связанные со смертью, определяющие последовательность ухода из жизни наследодателей. Если дети и родители погибли в одно время, предполагалось, что малолетние дети умерли раньше, а достигшие зрелости – позже отца и матери. В случае если имелись доказательства последовательности смерти коммориентов, учитывался истинный характер ситуации.

Наследодатель мог неправильно предугадать будущее относительно назначенного им по завещанию наследника и, более того, он мог вовсе не успеть зафиксировать посмертное волеизъявление. В итоге, после единовременной гибели двух граждан, связанных наследственными правами, у их родственников, оставшихся в живых, создается особый порядок наследования от тех, кого именуют коммориентами. Определимся, кто попадает под это определение и как это влияет на наследственные и судебные процессы. Со всем этим мы попробуем разобраться в настоящей работе.

2. Коммориенты, понятие, генезис

В Большой российской энциклопедии под редакцией О. Ю. Шиловцова имеется следующая дефиниция понятия:

«КОММОРИЕНТЫ (от лат. *commorientes* – умершие одновременно, соумершие), в праве лица, умершие в результате одного и того же несчастного случая (кораблекрушения, аварии и т. п.) и призываемые к наследованию друг после друга. В классич. римском праве К. признавались умершими одновременно и не наследовали друг после друга. Позднее из этого правила было сделано исключение на случай гибели от общей опасности восходящих и нисходящих родственников: родители считались умершими раньше своих совершеннолетних и позже – несовершеннолетних детей. Франц. право вплоть до 2001 признавало пережившим сильнейшего, определяя последовательность смерти К. в зависимости от их возраста и пола. В совр. наследственном праве Франции, Швейцарии и др. стран презумпция одновременности смерти К. не связывается с их гибелью непременно от определённого несчастного случая и обуславливается невозможностью установления последовательности их смерти.

Дореволюционное рос. право допускало возможность доказывания, кто из К. умер раньше. По действующему рос. праву, если К. умерли в один и тот же день, они считаются умершими одновременно и не наследуют друг после друга (п. 2 ст. 1114 ГК РФ), а к наследованию призываются наследники каждого из К. по закону или по завещанию. Из этого правила сделаны исключения, допускающие наследование по праву представления (п. 1 ст. 1146 ГК РФ) и подназначенных наследников (п. 2 ст. 1121 ГК РФ)».

Юридическое понятие коммориентов можно найти в одном из учебников по гражданскому праву, а именно:

«Следует иметь в виду, что граждане, умершие в один и тот же день, в целях наследственного правопреемства считаются умершими одновременно и не наследуют друг после друга. Их называют коммориенты. Наследование открывается после каждого из них, и к наследованию призываются наследники каждого из них» ("Гражданское право: В 2 т.: Учебник" (том 1) (под ред. Б. М. Гонгало) ("Статут", 2016).

До 1 сентября 2016 г. граждане, умершие в один и тот же день, в целях наследственного правопреемства считались умершими одновременно и не наследовали друг после друга. Граждан, умерших одновременно, называют коммориентами. Термин «коммориенты» происходит от лат. *commorientes* – умирающие одновременно. В настоящее время смысл определения, а главное – правовые последствия стали более точными.

С 1 сентября 2016 г. понятие "день смерти" заменено на понятие "момент смерти" для тех случаев, в которых имеется возможность установить такой момент.

Вообще, в литературе указывалось, что применение правил о коммориентах может вызвать такую парадоксальную ситуацию, когда лица, имеющие право наследовать после друг друга, умирают одновременно, но в разных часовых поясах, и один из них приобретает право наследовать после другого, поскольку в одном из часовых поясов уже наступили другие сутки (См. Гонгало Ю. Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование. М., 2010. С. 102; Паничкин В. Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011 (<http://lawtheses.com/nasledovanie-po-zakonu-po-amerikanskomu-i-rossiyskomu-pravu>); Смирнов С. А. Фикция единовременной смерти в наследственном праве // Нотариальный вестник. 2015. № 6. С. 33–39. См. также первое издание настоящей работы. С. 60–62) мы рассмотрим ответ на данный вопрос ниже, в т. ч. с учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании".

Несмотря на наличие соответствующих медицинских критериев констатации момента смерти, ГК РФ временем открытия наследства устанавливает не момент смерти, а день смерти наследодателя, хотя, как видно из изложенного, это разные явления. Умирание человека может идти достаточно длительное время, а смерть наступает в один момент, когда прекращаются функции важнейших органов организма. Поэтому именно с моментом смерти необходимо связывать время открытия наследства, в связи с чем можно считать своевременным проект ФЗ № 895685–6 "О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон "Об актах гражданского состояния" <11> (Данный законопроект был внесен в Государственную Думу 07.10.2015 П. В. Крашенинниковым. Законопроект включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2015 года (декабрь) (п. 79 протокола от 09.11.2015 № 264 заседания Совета Государственной Думы шестого созыва), в соответствии с которым "временем открытия наследства" является момент смерти гражданина. Вносимое изменение имеет большое значение для случаев, когда в один и тот же день умирают граждане, находящиеся в родственных отношениях. Пункт 2 ст. 1114 ГК РФ в целях наследственного правопреемства таких лиц (коммориентов) считает умершими одновременно. Они не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них по отдельности. Действующее положение, безусловно, не учитывает интересы граждан, является несправедливым, ибо отсутствие у одного из таких граждан других родственников может привести к выморочности его имущества. Изменение же времени открытия наследства на "момент смерти" позволит более точно определить такой момент, в результате чего один из умерших будет считаться скончавшимся ранее, что даст другому возможность наследовать за первым. Вместе с тем необходимо отметить, что установление момента смерти еще неспособно в полной мере решить все вопросы, возникающие при наследовании лицами, признаваемыми в настоящее время коммориентами. В законе необходимо либо установить презумпцию или иные правила, из которых можно было бы утверждать, что второе лицо, скончавшееся позднее, согласно принять наследство, оставшееся после гражданина, скончавшегося в этот же день, но ранее. Соответствующие доработки необходимы ввиду того, что правила о фактическом принятии наследства в данном случае будут явно неприменимыми <12> (Подробно см.: Волгаев М. В., Ростовцева Н. В. Принятие наследства: доктрина и практика // *Наследственное право*. 2015. № 4. С. 20–26; Фиошин А. В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // *Наследственное право*. 2014. № 3. С. 39–42). Как вариант решения данной задачи, можно согласиться с предлагаемым С. А. Смирновым дореволюционным правилом о презумпции воли наследника на принятие наследства, пока не доказано обратное <13> (См.: Смирнов С. А. Фикция единовременной смерти в наследственном праве // *Нотариальный вестник*. 2015. № 5. С. 33–39.) Статья: *Время открытия наследства: день или момент смерти?* (Ананьева К. Я., Хлыстов М. В.) (*"Наследственное право"*, 2016, № 1).

По ранее действовавшему законодательству временем открытия наследства являлся день смерти гражданина, который фиксировался в свидетельстве о его смерти. Важно подчеркнуть, что временем открытия наследства являлся именно день, а не час или минута смерти. Соответственно, граждане, умершие в один и тот же день, считались в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследовали друг после друга. При этом к наследованию призывались наследники каждого из них.

Таким образом, между лицами, связанными между собой родственными или брачными связями, либо когда один из них является наследником по завещанию другого и умершими в пределах одних календарных суток, пусть даже и с разрывом во времени 15–20 часов, правопреемство не возникало, т. е. наследство открывается после каждого из них. В то же время, если одно лицо умерло, допустим, в 23 часа 55 минут (указанное обстоятельство подтверждено соответствующей медицинской справкой), а второе – в 00 часов 05 минут следующего дня, что

также подтверждается соответствующим документом, возникало наследственное правопреемство и в соответствии с правилами о наследственной трансмиссии имущество первого гражданина наследовалось наследниками второго.

Указанное правило, как отмечено в комментариях под редакциями Гришаева ("Постатейный комментарий к разделу V "Наследственное право" части III ГК РФ" (Гришаев С. П., СПС «Консультант плюс»), и, Ю. Ф. Беспалого ("Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ "Наследственное право" (постатейный) (отв. ред. Ю. Ф. Беспалов) ("Проспект", 2016), было подтверждено и Верховным Судом РФ.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено: "Граждане, умершие одновременно (коммориенты), не наследуют друг после друга; в этих случаях открывшееся наследство переходит к наследникам каждого из них, призываемым к наследованию по соответствующим основаниям.

В целях наследственного правопреемства одновременной считается смерть граждан в один и тот же день, соответствующий одной и той же календарной дате. Календарная дата определяется порядковым номером календарного дня, порядковым номером или наименованием календарного месяца и порядковым номером календарного года; календарным днем считается период времени продолжительностью 24 часа, за начало и окончание которого принимаются моменты времени, соответствующие 00 часам 00 минутам 00 секундам и 24 часам 00 минутам 00 секундам, исчисляемые по местному времени (статьи 2 и 4 Федерального закона от 03.06.2011 N 107-ФЗ "Об исчислении времени") (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Российская газета. 2012. 6 июня. № 127).

3. Краткая история развития института коммориентов

Из Институций Гая (3 Книга) и законов XII таблиц (Древний Рим), нам известно:

1. Наследства умерших без завещания принадлежат, по закону XII таблиц, во-первых, «своим» (ближайшим) наследникам.

2. «Своими» же наследниками считаются те дети, которые состояли под властью наследодателя (до самой его смерти), как, например, сын или дочь, внук и внучка от сына, правнук и правнучка, рожденный или рожденная от ближайшего, нисходящего агната по мужскому колену (сына, внука), и безразлично, естественные ли они дети или усыновленные (приемные).

Но внук или внучка, правнук или правнучка тогда только включались в число «своих» наследников, ежели предшествующее лицо перестанет быть во власти (агнатского) восходящего, все равно, случится ли это вследствие смерти или по другой причине, как, например, вследствие освобождения из-под родительской власти. Поэтому, если сын будет во власти отца во время смерти последнего, то внук от него не может быть «своим» наследником. То же самое относится и ко всем дальнейшим нисходящим.

3. Точно так же жена, которая находится под супружеской властью того, кто умирает, является ближайшей наследницей, потому что она занимает место дочери; равным образом и невестка, которая остается во власти сына, (считается ближайшей наследницей), так как она занимает место внучки; это будет иметь место в том только случае, если сын, во власти которого она остается, не будет уже находиться во власти отца в то время, когда последний умирает. То же самое можно сказать и о той женщине, которая в силу брака остается во власти внука, так как она занимает место правнучки.

4. «Своими» наследниками считаются также явившиеся по смерти отца, которые были бы под властью отца, если бы родились при его жизни.

5. Такое же самое правило применяется к тем лицам, которые, в силу закона Элия Сенция или сенатского постановления, докажут после смерти отца судебным путем свои права, так как эти лица, обнаружив свои права, оставались бы при жизни отца в его власти.

6. То же самое следует понимать относительно того сына, который, после смерти отца, отпускается на волю на основании первой или второй манципации.

7. Итак, если есть сын или дочь, и от другого сына внук или внучка, то они вместе призываются к наследству, и ближайший по степени не исключает дальнейшего, так как казалось справедливым, чтобы внуки и внучки наследовали место и долю своего отца. По той же причине внук или внучка от сына и правнук или правнучка со стороны внука – все они призываются одновременно к наследованию.

8. А так как было принято, что внуки и внучки, равно правнуки и правнучки наследуют вместо своего (агнатского) восходящего, то считали сообразным и последовательным делить наследство не поголовно, но поколенно, так чтобы сын имел одну половину наследства, а два или более внуков от другого сына получали другую половину; равным образом, если имеются налицо внуки от двух сыновей, с одной стороны один или два, с другой три или четыре, то одна половина наследства принадлежит одному или двоим, а другая троим или четверым.

9. Если (после умершего) не было «своих» наследников, то наследство, по тому же самому закону XII таблиц, принадлежит агнатам.

10. Агнатами называются те лица, которые соединены законным родством; законным считается то родство, которое возникает через лиц мужского пола. Таким образом, братья, рожденные от одного и того же отца, суть агнаты по отношению друг к другу; их называют также единокровными, и безразлично, имеют ли они также одну мать. Точно так же дядя по отцу будет агнатом по отношению к сыну брата и, в свою очередь, последний будет агнатом по отношению к первому. В том же числе находятся и братья по отцу, т. е. дети двух братьев,

которых большинство называет двоюродными. Таким образом мы могли бы насчитать много степеней агнатства.

11. Однако закон XII таблиц дает наследство не всем агнатам одновременно, а только тем, которые находятся в ближайшей степени родства в то время, как сделается известным, что кто-либо умер без завещания.

12. В этом классе (наследовании агнатов) нет преемства и потому, если ближайший агнат отречется от наследства или умрет до принятия его, то дальнейшие агнаты не допускаются к наследованию в силу положительного права.

13. Поэтому близость определяется не по времени смерти, а по времени, когда стало известным, что умерший не сделал никакого завещания, потому что после смерти того, кто составил завещание, по-видимому, лучше отыскать из находящихся налицо агнатов ближайшего наследника, как только станет известным, что по названному завещанию никто не делается наследником.

14. Что же касается женщин, то этот закон постановляет одно относительно приобретения наследств ими самими, и другое относительно приобретения всеми прочими после них. Именно, наследства после женщин переходят к нам по праву агнатства, точно так же как и от мужчин; между тем как наши наследства переходят к женщинам только в пределах единокровного родства. Таким образом, сестра – в силу этого закона есть законная наследница брата или сестры, но тетка и дочь брата уже не могут быть на основании закона наследницами; место же сестры занимает также мать или мачеха, которая вступлением под власть мужа приобрела у нашего отца права дочери.

15. Если у умершего будет брат и другого брата сын, то брат имеет преимущество, как ясно из вышесказанного, потому что он предшествует степени родства. Относительно «своих» наследников смысл закона объясняли другим образом.

16. Итак, если покойник не оставит после себя брата, а только детей братьев, то наследственная масса принадлежит всем. Возник, однако, вопрос: если дети родились у братьев в неравном числе, у одного, например, родился один или двое, а у другого – трое или четверо, то следует ли делить наследство поколенно, как это делается по закону между своими наследниками, или правильнее делить его поголовно? Но уже издавна принято в этом случае делить наследство поголовно. Поэтому наследство разделяется на столько частей, сколько окажется от обеих сторон лиц, так что каждый получает соответствующую долю.

17. Если (после покойника) не оставалось (ни своих) ни агнатов, то тот же закон XII таблиц призывает к наследованию родичей. А кто такие родичи, об этом мы сказали в первой книге. Но так как мы уже упомянули, что все родовое право^[67] совершенно вышло из употребления, то мы считаем излишним в этом же месте толковать о том же предмете слишком подробно.

18. В этих-то пределах заключаются, по закону XII таблиц, права наследства после лиц, умерших без завещания. Всякий может понять, какова была строгость и сжатость этого закона.

19. Так, например, эманципированные дети по этому закону не имеют никакого права на наследство агнатских восходящих, так как они перестают быть «своими» наследниками.

20. То же самое применяется тогда, если дети не находятся под властью отца, потому что они получили права римского гражданства вместе с отцом и не были подчинены императором родительской власти.

21. Равным образом агнаты, подвергшиеся умалению правоспособности, не призываются по этому закону к наследованию, так как понятие агнатства уничтожается вследствие изменения правоспособности.

22. Далее, если ближайший агнат не принял наследства, то в силу закона последующий не призывается к наследованию.

23. Точно так же всякая женщина-агнатка, переступающая пределы единокровного родства, не имеет по закону никакого права на наследство.

24. Не призываются к наследованию и когнаты, состоящие в родстве между собою по женской линии, так что даже между матерью и сыном или дочерью допускается право взаимного наследования в том только случае, если через переход под супружескую власть возникнут между ними права единокровного родства.

25. Но эта чрезмерная строгость права была впоследствии исправлена эдиктом претора.

26. Претор призывает всех детей, не имеющих по закону XII таблиц прав наследования, совершенно как если бы они были во власти (агнатского) восходящего еще во время смерти его, не делая разницы, будут ли они одни, или в совместничестве со «своими» наследниками, т. е. теми, которые оставались во власти отца.

27. Агнатов, подвергшихся умалению правоспособности, претор призывает к законному наследованию не во втором классе после ближайших наследников, т. е. не в том порядке, в каком они призывались бы по закону, если бы не потерпели лишения правоспособности, но в третьем классе; ибо, хотя агнаты вследствие изменения правоспособности и потеряли право агнатства, то все же они сохраняют права кровного родства. Таким образом, если является кто-либо, не утративший прав агнатства, то будет иметь преимущество, хотя бы он был агнатом дальнейшей степени.

28. То же самое право, по мнению некоторых юристов, касается и того агната, который, если ближайший агнат отречется от наследства, по закону не допускается уже к наследованию. Но другие полагают, что он призывается претором к наследованию в таком же порядке, в каком закон XII таблиц предоставляет агнатам наследство.

29. Женщины-агнатки, находящиеся вне пределов единокровного родства, призываются к наследованию в третьем классе, т. е. в том случае, если не будет ни своего наследника, ни агната.

30. В том же классе призываются к наследованию и те лица, которые находятся в родстве по женской линии.

31. Дети, находящиеся в усыновившем семействе, призываются к наследованию после естественных родителей в том же самом классе.

32. Лица, призываемые к наследованию претором, не делаются наследниками в силу самого закона, ибо претор не может сделать кого-нибудь наследником; права наследства приобретаются только на основании закона или подобного законодательного акта, как, например, сенатское постановление или распоряжение императора. Но если претор предоставляет им (не право, а) владение наследственным имуществом, то они считаются как бы наследниками.

33. Претор устанавливает еще и многие другие степени при предоставлении владения наследством, стараясь, чтобы никто не умирал без наследника. Об этом способе наследования мы здесь не будем говорить, так как этот вопрос рассмотрен нами в другом сочинении.

33а. Здесь достаточно будет сказать только то, что когда в случаях наследования по цивильному праву (по закону XII таблиц) одно кровное родство оказывалось, как мы заметили, бесполезным для приобретения наследства, и мать считалась вообще законною наследницею своих детей только в том случае, если вследствие перехода под власть мужа она приобрела права единокровного родства.

34. Иногда, однако, ни ради исправления, ни ради оспаривания древнего права, а скорее для его упорядочения претор обещает владение наследством, ибо он даже тем, которые назначены в наследники правильно составленным завещанием, предоставляет владение наследством согласно с завещанием; но в том случае, если завещания нет, претор призывает к владению наследством своих наследников и агнатов. В этих случаях помощь претора, по-видимому, приносит некоторую пользу в том только отношении, что тот, кто таким образом потребует владения наследством, может пользоваться интердиктом, который начинается словами *quogum*

bonorum; пользу этого средства защиты мы объясним в другом месте. Впрочем, независимо от преторского порядка наследования, последним (своим и агнатам) принадлежит наследство по гражданскому праву.

35. Часто владение наследством предоставляется претором некоторым лицам так, что тот, кому оно дано, не может приобретать наследства; это владение наследством называется владением без действительного обладания (наследственными вещами).

36. Если, например, наследник, назначенный завещанием, правильно составленным, вступит торжественным образом в права наследства, но не потребует владения наследством согласно завещанию, довольствуясь только тем, что он наследник по гражданскому праву, то те лица, которые призывались бы по закону к наследованию после умершего без завещания, могут потребовать владения наследством; притом, однако, они не будут истинными владельцами наследственного имущества, так как наследник по завещанию может осуществить свои права посредством иска.

37. То же право применяется, если ближайший наследник человека, умершего без завещания, не потребует владения наследством, довольствуясь своим правом по закону. Поэтому и агнату принадлежит владение наследством, но только по имени, так как ближайший наследник может посредством принадлежащего ему иска истребовать наследство обратно. Сообразно с этим можно сказать: если наследство по гражданскому праву принадлежит агнату, и если он такое принял, но не пожелает потребовать владения наследственным имуществом, то на том же самом основании он не будет действительным обладателем наследственного имущества, хотя бы наследство потребовал кто-нибудь из ближайших когнатов.

38. Бывают и другие подобные случаи, из которых некоторые мы рассмотрели в предшествующей книге.

39. Теперь займемся наследственными имуществами вольноотпущенных.

40. Прежде дозволялось вольноотпущенному незаконно обходить своего патрона в завещании, ибо закон XII таблиц тогда только призывал патрона к наследству после вольноотпущенного, когда последний умирал без завещания, не оставив никакого своего наследника. Следовательно, когда вольноотпущенный умирал без завещания и оставлял своего наследника, тогда патрон не имел никакого права на его имущество. Когда вольноотпущенный оставил своим наследником кого-либо из родных детей, тогда, по-видимому, нечего было жаловаться; но если «своим» наследником было лицо усыновленное, сын или дочь, или жена в супружеской власти, было бы явною несправедливостью не оставить никакого права патрону.

41. Вот почему впоследствии эдиктом претора эта несправедливость права была исправлена. Именно, составлял ли вольноотпущенный завещание – он обязан был, завещая, оставить патрону половину своего имущества, а если ничего не оставлял, или оставлял менее половины, то патрону предоставляется владение половиною наследственного имущества вопреки завещанию; если же вольноотпущенный умирает без завещания, оставив своим наследником усыновленного сына или жену, которая находилась в его супружеской власти, или невестку, которая была во власти его сына, то равным образом предоставляется патрону против этих ближайших (своих) наследников владение половиною наследства. К исключению патрона служат природные дети вольноотпущенного, не только те, которые он имел под свою власть во время смерти, но тоже эманципированные и отданные на усыновление, если только они были назначены наследниками в какой-либо части, или будучи обойдены молчанием, требовали на основании эдикта владения наследственным имуществом вопреки завещанию; ибо лишенные наследства не устраниют патрона ни в каком случае.

42. Впоследствии Папиевым законом^[68] увеличены права патронов, имевших богатых вольноотпущенников. Этим законом постановлено, что из имуществ вольноотпущенника, который оставлял наследство ценностью в 100 000 сестерциев (centonarius) и более, и имел менее троих детей, умер ли он с завещанием или без завещания, – патрону следовало соответ-

ственная часть. Таким образом, когда вольноотпущенник оставлял наследником одного сына или дочь, тогда патрону следует половина имущества, как если бы вольноотпущенный умер с завещанием, не оставив ни сына, ни дочери; когда же он оставлял двух наследников, все равно какого пола, то патрону следовала третья часть; ежели он оставлял троих детей, то патрон устраняется.

43. В наследственном имуществе вольноотпущенниц патроны, по древнему праву, не подвергались никаким ограничениям; так как они оставались под законною опекою патронов, то, разумеется, составлять завещание они могли только с соизволения патрона. Поэтому, если он подтверждал завещательное распоряжение, то он должен был или на самого себя жаловаться, если не был назначен вольноотпущенницей наследником, или наследство доставалось ему по завещанию, если он был назначен преемником. Если же завещание составлено было без соизволения и участия патрона, то наследство доставалось патрону, так как женщина не может иметь своих наследников; и, таким образом, не было наследника, который по гражданскому праву мог бы устранить патрона от наследственного имущества вольноотпущенницы, умершей без завещания.

44. Но так как впоследствии закон Папия, освобождая от опеки патронов вольноотпущенниц, когда у них было четверо детей, позволял им таким образом составлять завещания даже без соизволения опекуна, то он также постановил, что патрону следует доля, пропорциональная количеству тех детей, которых вольноотпущенница имела в момент своей смерти, стало быть, патрону следовала пятая часть из наследственного имущества той вольноотпущенницы, которая оставила после себя 4-х детей, всех живых, и не более; если некоторые из этих детей раньше умерли, то и доля патрона соответственно этому увеличивается; в случае смерти всех детей, целое наследство принадлежит патрону.

45. Все сказанное нами о патроне считаем сказанным и о сыне патрона, равно как и о внуке и правнуке по мужскому колену (сына-внука).

46. Что касается дочери патрона, внучки от сына и правнучки от внука, то они пользовались прежде тем правом, которое законом XII таблиц было предоставлено патрону, ибо претор призывает к наследованию детей патрона только мужского пола; но если теперь дочь патрона может сослаться на право троих детей, то она в силу закона Папия вправе требовать владения в половине наследственного имущества вопреки завещанию вольноотпущенника, или если завещания нет, то она может того же требовать несмотря на усыновленного сына, жену или невестку, которая находилась под властью мужа; в противном случае она не имеет этого права.

47. Однако из права детей никоим образом не проистекает, как некоторые полагают, будто из имущества вольноотпущенницы, умершей с завещанием, но имевшей четырех детей, дочери патрона следовала соответственная часть. Но если вольноотпущенница умерла без завещания, то, по смыслу закона Папия, дочери предоставляется точно такое же право, какое дано вопреки завещанию вольноотпущенника, т. е. такое, какое имеют дети патронов мужского пола, вопреки завещанию вольноотпущенника; впрочем, эта часть закона не совсем ясно и точно изложена.

48. Из этого видно, что посторонним наследникам патроном вовсе не предоставляется то право, которое имеет патрон по отношению к имуществу умерших без завещания или вопреки завещанию.

49. Прежде, до закона Папия, патронкам предоставлялось на имущество вольноотпущенников только то право, которым пользовались и патроны, в силу закона XII таблиц. Претор же не позволил им, как это делалось по отношению к патрону и его детям, требовать половину наследственного имущества вопреки завещанию неблагодарного вольноотпущенника, или в случае, если не было завещания, предъявлять эту претензию против усыновленного сына, жены или невестки.

50. Но закон Папия предоставил свободнорожденной патронке, пользующейся привилегией двоих детей, а вольноотпущеннице ради троих детей, почти те же права, которыми по эдикту претора пользовались патроны; свободнорожденной патронке, пользующейся привилегией троих детей, закон Папия дал те права, которые по тому же самому закону даны были патрону, между тем как патронке из вольноотпущенниц этот закон не предоставил того же права.

51. Что касается имуществ вольноотпущенниц, то в случае, если они умрут без завещания, закон Папия не дает свободнорожденной патронке, имеющей детей, ничего нового; таким образом, если ни сама патронка, ни вольноотпущенница не подвергались умалению правоспособности, то в силу закона XII таблиц, наследство принадлежит патронке, а дети вольноотпущенницы устраняются от наследования; этот закон применялся и в том случае, когда патронка не может сослаться на привилегию детей, так как, согласно вышесказанному, женщины никогда не могут иметь своих наследников. Если та или другая подвергнется умалению правоспособности, то опять-таки дети вольноотпущенницы устраняют патронку, потому что с разрушением прав агнатства, вследствие изменения правоспособности, дети вольноотпущенницы приобретают преимущество в силу прав кровного родства.

52. Если умирает вольноотпущенница с завещанием, то та патронка, которая не может сослаться на привилегию детей, не имеет ровно никакого права против завещания вольноотпущенницы; но патронке, которая имеет определенное число детей, предоставляется в силу закона Папия то право, которым по эдикту пользуется патрон вопреки завещанию вольноотпущенника.

53. Тот же самый закон предоставил сыну патронки, имеющему детей, права патрона, но в отношении этого лица достаточно, если у него есть один сын или дочь.

54. Здесь достаточно было коснуться только в общих чертах всех этих прав, тем более что обстоятельное изложение составляет предмет особого сочинения.

55. Теперь нам следует поговорить об имуществе вольноотпущенников-латинов.

56. Чтобы эта часть права стала понятнее, следует вспомнить то, что мы сказали в другом месте, именно, что те лица, которые теперь называются *Latini Juniani*, некогда по квинритскому праву были рабами, но под покровительством претора жили обыкновенно как свободные, вследствие чего имущество их принадлежало обыкновенно патронам по праву пекулия. Впоследствии же, по Юниеву закону, все те, свободу которых защищает претор, приобрели ее и были названы латинами-юнианами: латинами потому, что по закону они должны были пользоваться такою же свободой, как и лица, которые, переселившись как римские свободнорожденные граждане из города Рима в латинские колонии, становились латинскими колонистами; юнианами они названы потому, что приобрели свободу на основании закона Юния, хотя и не были римскими гражданами. Таким образом, издатель Юниева закона, видя, что по этой фикции имущество умерших латинов не будет уже принадлежать патронам, потому что латины не умирали в качестве рабов, чтобы имущество их могло перейти к патронам как пекулиарное, и кроме того потому, что наследственная масса вольноотпущенника-латина не могла принадлежать патронам в силу отпущения на волю, то он считал необходимым, чтобы благодеяние, оказанное латинам, не обратилось по отношению к патронам в несправедливость, определить и постановить, чтобы имущество этих принадлежало отпускающим на волю точно так же, как если бы не было этого закона. С тех пор по аналогии права пекулия имущество латинян принадлежит по этому закону отпускателям.

57. Отсюда возникало то, что сильно отличаются те права, которые установлены по Юниеву закону относительно имущества латинов, от тех, которые применяются относительно наследства вольноотпущенников, получивших римское гражданство.

58. Наследственная масса вольноотпущенника, римского гражданина, ни под каким предлогом не переходит к посторонним наследникам патрона, но она принадлежит во всяком

случае сыну патрона и внукам от сына и правнукам от внука, хотя бы даже эти последние были родителем лишены наследства; имущество же латинов по аналогии пекулия рабов также принадлежит посторонним наследникам, но оно не переходит к детям отпускателя, лишенным наследства.

59. Точно так же наследство вольноотпущенника, римского гражданина, принадлежит поровну двум или более патронам, хотя бы они не были одинаковыми собственниками этого раба; имущество же латинян принадлежит им соразмерно с той частью, в какой каждый из них был собственником.

60. Равным образом при наследстве вольноотпущенника-римского гражданина патрон устраняет сына другого патрона, и сын патрона исключает внука другого патрона; имущество же латинов принадлежит в то же время и самому патрону и наследнику другого патрона соразмерно с той частью, в какой оно принадлежало бы самому отпускателю.

61. Точно так же, если у одного патрона трое сыновей, а у другого один, то наследство вольноотпущенника, получившего римское гражданство, разделяется поголовно, т. е. трое братьев получают три части, а один четвертую; имущество же латинян принадлежит наследникам соразмерно той части, в какой принадлежало бы самому отпускателю (на волю).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.